

лях совершенствования работы в данном направлении в статье подробно рассмотрены особенности осмотра трупа, способы и тактические приемы поиска, обнаружения, фиксации и изъятия единичных текстильных волокон. Особое внимание уделено изъятию волокон с помощью адгезионных пленочных материалов как самому распространенному из используемых физических методов. Предложенный алгоритм действий специалиста в ходе осмотра трупа будет способствовать более частому вовлечению текстильных волокон в процесс расследования преступлений, позволит избежать допущения недостатков, негативно влияющих на результативность волоковедческих экспертиз.

КОДЕКС ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА – ВОПЛОЩЕНИЕ ПРИНЦИПОВ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ И ИМПУЛЬС К ДАЛЬНЕЙШЕМУ РАЗВИТИЮ ПРАВОСУДИЯ

Паутов А. М.

*Экономический суд города Минска
ул. Академическая, 15/1, 220072, г. Минск, Беларусь, es-cityminsk@court.by*

Статья посвящена судебной-правовой реформе гражданско-процессуального законодательства. Обосновывается важность, необходимость и своевременность ее проведения.

Ключевые слова: гражданский процесс; судебная-правовая реформа; принципы законодательства

Гражданский процесс нашей страны находится в шаге от масштабных преобразований, которые определяют условия работы гражданского и экономического блоков правосудия на ближайшую историческую перспективу. В марте нынешнего года состоялось публичное обсуждение проекта Кодекса гражданского судопроизводства, и его принятие законодателем будет ознаменовать окончание еще одной вехи в развитии судебной системы страны.

Казалось бы, во временном измерении разработка нового кодекса находится достаточно далеко от начала судебных реформ, проводившихся в 90-х годах прошлого века на заре становления Республики Беларусь как самостоятельного государства. Однако именно тогда была осознана логика исторических процессов, неизбежным итогом которых станут и создание единой системы судов и разработка единого процессуального кодекса гражданского судопроизводства. Так, анализируя развитие судебной системы по случаю 75-летия Верховного Суда Республики Беларусь, В.О. Сукало отмечал: «Можно назвать целый ряд тенденций возможных перемен в обществе, которые наверняка приведут к созданию интегрированной национальной системы судов, обеспечивающей одинаковые процессуальные гарантии защиты прав как граждан, так и субъектов хозяйствования, соответствующие международным конвенциям о процедурах защиты прав и основных свобод» [1, с. 9].

В этой связи совершенно не удивительно, что подготовленный проект кодекса буквально впитал в себя все те принципы, на которых происходило становление и развитие судебной системы. Он полностью соответствует сути и духу судебно-правовой реформы.

В-первую очередь следует отметить, что на всех этапах судебной реформы ее важной чертой был отказ от резких революционных преобразований с трудно предсказуемым исходом в пользу постепенного и поэтапного совершенствования.

Воплощением этого принципа стала история кодекса, начавшаяся по сути после того, как в 2014 году приступила к работе объединенная судебная система общих и экономических судов. Это был первый шаг, после которого вопрос о том быть или не быть единому кодексу ушел с повестки, оставив место лишь вопросу о том, когда будет сделан второй шаг по объединению цивилистического процесса. Например, Г.В. Яковлева справедливо отмечала: «Таким образом, включение экономических судов в систему судов общей юрисдикции следует рассматривать лишь как один из этапов законодательного воплощения идеи о единстве гражданской процессуальной формы (порядка) защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Поскольку законодательство о судостроительстве и процессуальное законодательство (судопроизводство) тесно связаны между собой, то до унификации норм ГПК и ХПК в единый (общий) процессуальный закон – Единый гражданский процессуальный кодекс – вести речь о завершении судебно-правовой реформы преждевременно» [2].

Судебная реформа всегда была направлена на создание современного правосудия, обеспечение его гибкости, избавление от излишних и необязательных бюрократических элементов, повышение его экономичности и оперативности [3, с. 34-37]. Уже при первичном ознакомлении с текстом проекта бросается в глаза, что разработчики кодекса не отступили от этих постулатов.

Активное внедрение во все сферы деятельности информационных технологий сделало немыслимым современное правосудие без их использования. Разработчики кодекса учли это, уделив немало внимания аспекту использования современных технологий, что делает проект на порядок более прогрессивным по сравнению с действующими ГПК и ХПК. Прежде всего, в проекте предусмотрена возможность подачи иска в виде электронного документа, подписанного электронной цифровой подписью.

Кроме того, отдельный параграф посвящен особенностям использования в суде электронных доказательств: дано определение, что считается электронными доказательствами, регламентированы порядок их представления и истребования, а также особенности исследования в судебном заседании.

Также необходимо отметить роль, отведенную современным технологиям для уведомления участников процесса о месте и времени судебного разбирательства. Если в действующих процессуальных законах основным средством уведомления является судебная повестка (извещение), то в проекте все способы извещений равнозначны, ни одному не отдается приоритета. Наряду с этим участвующие в деле государственные органы, юридические лица после получения первого извещения по рассматриваемому делу, могут в дальнейшем извещаться о времени и месте судебного заседания посредством размещения соответствующей

информации на едином Интернет-портале судов общей юрисдикции. Такие лица обязаны самостоятельно предпринимать меры по получению дальнейшей информации о движении дела.

Ряд шагов сделан и по упрощению судебных процедур, повышению гибкости правосудия, что не только улучшает условия работы судей, но и позволяет сторонам выбрать оптимальный способ защиты своих интересов. В этой связи, стоит обратить внимание на введение таких институтов как коллективный иск, заочное и упрощенное производство.

Институт коллективного иска, родоначальником которого является английская правовая система, наиболее активно применяется в США. Этот институт направлен на создание более оптимальных условий для защиты прав широкого круга лиц в ситуации, когда нарушение их прав вызвано действиями одного и того же ответчика. Статьей 325 проекта предусмотрено, что граждане, юридические лица вправе обратиться в суд с коллективным исковым заявлением, если имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик, предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы, а права и законные интересы членов группы лиц и обязанности ответчика основаны на схожих фактических обстоятельствах и всеми членами группы лиц используется одинаковый способ судебной защиты.

Успешное внедрение этого института в отечественный цивилистический процесс, несомненно, будет способствовать процессуальной экономии, избавив суд от необходимости рассмотрения множества однотипных дел, позволив в одном судебном процессе разрешить споры, возникшие между ответчиком и каждым из истцов, присоединившимся к коллективному иску.

Заочное производство уже давно применяется в нашей стране в гражданском процессе и является новеллой лишь для экономического правосудия. Этот институт повышает вариативность действий суда в ситуации, когда извещенный надлежащим образом о времени и месте судебного заседания ответчик не является в судебное заседание. В таком случае с согласия истца суд вправе рассмотреть дело в порядке заочного производства и вынести решение, которое именуется заочным. Такой институт позволяет сохранить и баланс интересов сторон, и обезопасить суд от судебной ошибки, поскольку при вынесении решения в отсутствие доводов одной из сторон, суд не обладает всей полнотой информации об обстоятельствах возникшего спора, и может быть введен в заблуждение второй стороной. В практике экономических судов нередки ситуации, когда по искам о взыскании задолженности ответчик к моменту судебного заседания производит оплату. Однако ни одна из сторон об этом факте не сообщает суду. Вынесенное решение о взыскании с ответчика уже оплаченных денежных сумм наверняка будет отменено апелляционной инстанцией в случае его обжалования. Институт заочного производства предусматривает иной порядок отмены заочного решения. Оно может быть отменено по заявлению ответчика при условии наличия у него уважительных причин неявки в судебное заседание, и представления доказательств, которые могут повлиять на содержание решения суда. Отмена заочного решения не будет являться судебной ошибкой и повлечет за собой рассмотрение дела по общим правилам искового производства.

В отличие от заочного институт упрощенного производства является новеллой как для гражданского так и для хозяйственного процесса. Упрощенное производство предоставляет возможность рассмотрения дела без проведения судебного заседания и вызова сторон. В упрощенном производстве стороны излагают свою позицию письменно и представляют суду письменные доказательства.

Подобный институт имеется в арбитражном процессе Российской Федерации. Впервые нормы об упрощенном производстве были включены в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в 2002 году в целях ускорения и упрощения судебного разбирательства. Практика их применения получила неоднозначные отзывы вследствие чего модель упрощенного производства была существенно изменена.

Представляется, что разработчики проекта кодекса учли опыт применения упрощенного производства соседним государством. Согласно проекту в упрощенном производстве будут рассматриваться исковые заявления о взыскании денежных средств или об истребовании имущества при цене иска, предъявленного к гражданам (в том числе индивидуальным предпринимателям), – не свыше 300 базовых величин, предъявленного к юридическим лицам, – не свыше 1000 базовых величин. Другие дела искового производства могут быть рассмотрены в упрощенном производстве лишь при согласии сторон.

При невозможности рассмотрения спора лишь на основании представляемых сторонами письменных доказательств, суд должен будет перейти к рассмотрению дела по общим правилам искового производства. К обстоятельствам, препятствующим рассмотрению дела в порядке упрощенного производства в проекте отнесено предъявление встречного иска, привлечение к участию в деле третьего лица, необходимость допроса свидетелей или совершения других процессуальных действий.

Продолжена разработчиками проекта кодекса работа и по устранению существующих в действующих процессуальных законах необоснованных формальных барьеров и ограничений, создающих лишь препятствия для эффективной работы суда.

Для судей экономических судов важным фактором будет являться устранение срока для проведения подготовки по делу.

Статьей 169 ХПК предусмотрена необходимость завершения подготовки дела к судебному разбирательству путем проведения подготовительного судебного заседания не позднее пятнадцати дней со дня поступления заявления в суд. Столь краткий срок существенно затрудняет для суда решение в первую очередь такой задачи подготовки, как обеспечение представления необходимых доказательств лицами, участвующими в деле. Особенно актуален этот вопрос по сложным и объемным делам, вследствие чего предоставление сторонами необходимых для разрешения спора доказательств нередко переносится на стадию судебного разбирательства и является предпосылкой для объявления перерывов или к отложению судебного заседания.

Обращает на себя внимание имеющаяся в проекте регламентация процедуры примирения сторон по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

Ныне действующие процессуальные нормы предусматривают возможность заключения мирового соглашения и соглашения о примирении лишь по делам, вытекающим из гражданских правоотношений. Прямого запрета на открытие примирительной процедуры по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, процессуальный закон не содержит. Однако отсутствие возможности заключения соглашения о примирении подталкивает к выводу и о невозможности проведения примирительной процедуры по такой категории дел. В то же время результатом примирения может быть не только заключения соглашения о примирении, но и отказ истца от иска либо признание иска ответчиком [4], вследствие чего суды стали практиковать назначение примирителя и по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Такая практика довольно успешно себя зарекомендовала, нередко позволяя уладить в примирительной процедуре возникший между государственным органом и субъектом хозяйствования спор. Результатом такого примирения, как правило, являлся отказ от поданного иска или заявления.

Предусмотренная проектом кодекса возможность проводить переговоры по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, снимает существующую неопределенность относительно использования института примирения к такой категории дел и закрепляет прогрессивные тенденции судебной практики, позволяющие более гибко разрешать подобные споры.

Таким образом, Кодекс гражданского судопроизводства, имеющий в своей основе прочный фундамент из принципов, на которых развивалась отечественная судебная система, обладает достаточным потенциалом к тому, чтобы стать новой отправной точкой, дающей импульс для дальнейшего развития правосудия страны в направлении повышения его справедливости и эффективности.

Библиографический список

1. Сукало, В. Верховный Суд Республики Беларусь и совершенствование правосудия // Верховный Суд Республики Беларусь: история и современность (1923–1998) / Под ред. В. О. Сукало, Л. Л. Зайцевой. – Минск: «ИнтерДайджест», 1998. – 240 с.
2. Яковлева, Г. В. Судебная реформа и правовое регулирование подведомственности и подсудности гражданских (экономических) дел (часть 1) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 21.03.2018] / Г. В. Яковлева // Консультант плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Сукало, В. О. Судебная реформа в Республике Беларусь: итоги и перспективы / В. О. Сукало // Демократическое социальное правовое государство – основной вектор развития Республики Беларусь. Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 90-летию органов юстиции Республики Беларусь / Минск. – 2009. – 252 с.
4. О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 29 июня 2016 г., № 3 // Консультант плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.